
Литературоведение

УДК 821. 161. 1

ББК 83. 011

В 55

Вишневецкая В. В.

Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Новороссийского политехнического института, филиала КубГТУ, e-mail: stas_14@rambler.ru

Становление и развитие понятия «языковая композиция» и ее виды (Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается развитие и анализ понятия «языковая композиция» в литературно-художественных текстах и образе автора как важнейших и ведущих явлениях текста, которые исторически и традиционно закрепились в мировой литературе. Итак, любой текст является отражением действительности, а осознание реальности будет определять и дальнейшее его развитие, а также особенности построения языковой композиции текста.

Ключевые слова:

Языковая композиция, языковой материал, динамика повествования, литературоведческий аспект, межтекстовые связи, образ автора.

Vishnevetskaya V.V.

Candidate of Philology, Lecturer of Foreign Languages Department of Novorossiysk Polytechnic Institute of KubGTU Branch, e-mail: stas_14@rambler.ru

Formation and development of concept «a language composition» and its kinds

Abstract:

The paper provides a description of development and the analysis of concept “a language composition” in fiction texts and in the author’s image as the major and leading phenomena of the text which were fixed historically and traditionally in the world literature. The text is a reflection of reality, and the reality comprehension will define its further development, including features of construction of a language composition of the text.

Keywords:

Language composition, language material, dynamics of a narration, philological aspect, intertext relations, the author’s image.

Как явление историческое, языковая композиция изучается в динамическом развитии, то есть со стороны модификации и эволюции. Рассматривая проблемы структурной модификации текста мы остановимся на теоретических вопросах, касающихся самого феномена «языковая композиция», изучая это понятие со стороны лингвистики и литературоведения, а также субъективации ее как важнейшего признака организации текста.

В работах по общему языкознанию анализ строя языка предполагает характеристику языковой системы или языковой структуры, и эти два понятия являются взаимозаменяемыми, хотя по отношению к языку, как правило, используется термин «система» [1: 90 - 110].

В.В. Колесов отмечает, что «с философской точки зрения система есть сущность, норма предстает как ее явление, а стиль оказывается способом постижения сущности в явлении» [2: 14].

Объективность существования системы языка предполагает проявление ее в конкретном материале, то есть в тексте. Наблюдая и изучая языковую систему, мы имеем дело с ее проявлениями в речевом материале. Если принять языковую систему за некоторую форму, то текст будет представлять собой содержание, которое в то же время само является системным, отражая особенности формы, поскольку текст «неавтономен и не самодостаточен - он основной, но не единственный компонент текстовой деятельности».

Единицы языка, употребляясь в тексте, становятся его компонентами, приобретая своеобразие в композиционном движении словесных рядов. Но и компоненты текста, обогащенные употреблением, становятся достоянием людей и проникают в систему литературного языка, расширяя и углубляя его строй.

Главнейшей особенностью языковой композиции как системы является взаимодействие образа автора и образа рассказчика. Следующая особенность –

это взаимодействие формы и содержания.

Способы выражения образа рассказчика, как грамматического лица внутри художественного повествования, имеют две стороны: формальную и содержательную. К формальной стороне относится грамматическое лицо. Содержательная сторона – это характерологические языковые средства и точка видения, иными словами это и есть языковая композиция. Содержательная сторона композиции связана с языковым материалом художественного текста.

Языковой материал – это элементы языка, употребленные в тексте, являясь отдельными самостоятельными частями, создают целое и подчиняются организующей роли образа автора. Языковой материал – это, прежде всего, словесные ряды, организованные образом автора и его «ликами» в систему динамического развертывания, которой и является языковая композиция.

Задачей лингвистики текста является выявление и построение системы грамматических категорий текста с содержательными и формальными единицами. Если структурный анализ текста строит перечень закономерностей на базе заданного материала, то лингвистика текста пытается найти текстообразующие закономерности, присущие всем текстам.

К понятию «языковая композиция» тесно примыкает термин «композиция» в литературоведческом аспекте, связанный с архитектурой. По оценке Н.А. Гончарова, композиция книги архитектурна, она может проявлять себя «при рассмотрении любого объекта с позиции красоты, гармонии и целостности» [3: 232].

Итак, внешней стороной вопроса о композиции является архитектура, хотя существует довольно тесная связь между двумя этими естественными явлениями, в частности в историческом аспекте, в анализе традиций русского формализма, когда мы говорим о языковой композиции в целом. В то же время понятие

«языковая композиция» отличается от понятия «композиция» в литературоведческом аспекте, уходя корнями к учению Аристотеля и другим исследованиям ораторской речи эпохи античности (Квинтиллиан Марк Фабий, Марк Туллий Цицерон и другие).

Как известно, композиция художественного текста – это построение произведения, определяющее его целостность, завершенность и единство, она обусловлена авторскими интенциями, жанром, содержанием литературного произведения. Композиция представляет собой «систему соединения» всех его элементов, а объектом лингвистического анализа могут служить разные аспекты композиции, такие как архитектура, или внешняя композиция текста; членение его на определенные части (главы, подглавы, абзацы, строфы и пр.), их последовательность и взаимосвязь; система образов персонажей художественного произведения (внутренняя композиция); смена точек зрения в структуре текста (позволяет выявить динамику развертывания художественного сознания); система деталей, представленных в тексте (дает возможность раскрыть способы углубления изображаемого); соотношенность друг с другом и с остальными компонентами текста его внесюжетных элементов (вставных новелл, рассказов, лирических отступлений [4: 44]. Мы можем заключить, что классификация лингвистического и литературоведческого аспектов различаются при этом не строго.

Характерной чертой для произведений реализма является динамика, хотя в современных текстах присутствуют и явления статичности. Именно в таком противопоставлении композиционного развертывания текста заметнее и наиболее зримо наблюдается феномен языковой композиции, когда словесные ряды собираются в те или иные стилевые потоки, то стремительно чередуются, то словоно застывают на месте, отображая и ком-

понуя в единое целое сам языковой материал, отражающий реальный мир.

Кроме лексической и грамматической базы для связности текста важна и содержательная база. Поиск средств формирования связности, семантико-структурной последовательной глобальной связности целого текста, формирующейся с помощью комплекса языковых средств, ведется в рамках когнитивного подхода.

Исследуя труды представителей школы русского формализма В.Б. Шкловского, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, которые размышляют о единстве текста, о связи всех его элементов, можно с уверенностью сказать, что именно конструктивный принцип ритма был проанализирован Ю.Н. Тыняновым, в его исследовании, где он уделял особое внимание «динамической речевой конструкции», что является сущностью языковой композиции.

Важной и достойной вехой в изучении теории и истории вопроса о языковой композиции стали теоретические дискуссии, отраженные в трудах русских ученых формализма. Шкловский В.Б. говорит о тексте как о сумме тех стилистических приемов, которые были в нем использованы [5: 48-52].

Одной из сторон функциональной определенности текста является его способность выражения мыслей с целью оказания определенного воздействия на внутреннее, а через него и на внешнее поведение людей, а композиция есть не более и не менее, как построение текста, т.е. соединение частей в целое [6: 648].

Если мы разделим повествование на собственно повествование и так называемые описания, рассуждения, лирические отступления, то в сочетании всех этих элементов с изображением действий дадут нам полную картину композиции того или иного текста [6: 520-524].

Подход Б.В. Томашевского к концепции «композиция» литературоведческий, но как мы можем заключить, ком-

---

позиция в лингвистике и литературоведении взаимозаменяемы, друг друга дополняют и составляют единую завершено-осмысленную картину любого текста.

В трудах Б.В. Томашевского были выделены два типа прозаического текста: ступенчатое и параллельное построение, а также его исследования вплотную подошли к проблемам роли персонажа в рассказе, где рассказ отличается от драматического произведения тем, что действие не показывается, а сообщается, и нужно, чтобы действие сообщалось от какого-нибудь лица. Таким лицом может быть автор (не биографический автор, а тот, каким он сам себя хочет представить перед читателями). Автор воображает себя присутствующим при том событии, о котором рассказывает. Иногда рассказчик вводится в сцену, так что к числу реальных лиц прибавлено еще одно, дополнительно действующее лицо – рассказчик, от имени которого сообщается рассказ. Рассказ иногда ведется от первого лица. Подобные повести и романы построены по типу дневников или воспоминаний, или устного рассказа [6: 520-524]. Кроме того, важно отметить, что ученый рассматривал текст произведения не как изолированную существующую структуру, а тесно связанную с литературой.

В.М. Жирмунский в своих исследованиях по анализу текста обращался к истории литературы, рассматривая стиль текста как отражение миросозерцания поэта, а также к истории культуры в целом. В противовес формалистам он рассматривал текст не просто как структуру, а в совокупности с содержанием, используя понятие «словесной композиции» [7: 72].

В связи с изучением языка в функциональном аспекте, когда язык стали рассматривать не как статическую систему знаков, а как динамическую систему, интерес к тексту усилился. Так В.В. Виноградов рассматривает текст как замкнутую в себе целостную структуру, опреде-

ляет композицию как динамическую систему, которая, очевидно, способна разорвать закрытую систему текста, активно взаимодействуя с системой языка.

В работах Г.О. Винокура существует проблема образа автора, это словно путь от писателя к языку, что является одним из методов изучения текста: «Образ автора определяется всей сложной совокупностью явлений, создающих ту или иную обстановку, то есть его литературной школой, его эстетическими воззрениями. Особое значение здесь принадлежит той общей эстетике языка, которой характеризуется творческий метод автора, то есть его отношением к слову как к чистому знаку мысли как у Пушкина, к слову как музыкальному как у Фета, изобразительному как у Гоголя, орнаментальному как у Лескова» [9: 59].

А.И. Горшков, опираясь на работы В.В. Виноградова, в своем понимании композиции подробно и глубоко анализирует вопросы, непосредственно связанные с языковой композицией: межтекстовые связи, образы автора и рассказчика, субъективация повествования [10: 82-91].

В.В. Одинцов заключает, что «языковая композиция» имеет следующее значение: «В самом общем виде под композицией следует понимать структурную упорядоченность, организацию по определенным схемам установленных элементов, единиц речи». Важное место в исследовании ученого занимает рассуждение о соотношении текста как системы с миром языка и литературы. Ученый утверждает, что особенности композиции художественного текста – это прямое следствие того литературного направления, в недрах которого и рождается текст. [11: 134].

Позднее В.В.Одинцов обращается к проблемам композиции и отмечает: «Композиция - это группировка по определенной схеме элементов содержания, но сама эта группировка способствует и выражению и выразительности содержания, в большей степени обуславлива-

---

ет общий характер и отдельные особенности текста». Он полагает, что изучение только художественных текстов значительно сократит количество возможных типов композиций, но выделение таких композиционных типов как линейный, параллельный, ступенчатый и др. во многом основано на логическом построении текста. Нарушение логики в тексте – это плохо, потому что подход к художественному тексту с позиций логики очень часто уводит в тупик, ибо нарушение логики – это и есть порой композиционный прием [11: 138].

Итак, поскольку художественный текст является отражением действительности, понимание построения самого текста во многом связано с пониманием ре-

альности. И эти традиции, формирующиеся в настоящее время, и будут в какой-то мере определять дальнейшее развитие текста, его языковой композиции, а также особенности построения повествования текста. Также важнейшей особенностью языковой композиции как системы являются взаимодействие образа автора и образа рассказчика, взаимодействие формы и содержания, разнообразие типов образа рассказчика и связанных с ними типов языковой композиции.

Явление языковой композиции связано с движением повествования, а это важнейшее положение и определяет специфику «языковой композиции» в отличие от понятия «композиция» в литературоведческом аспекте.

Примечания:

1. Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979. 416 с.
2. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 1999.
3. Гончарова Н.А. Композиция и архитектура книги. М., 1997. 378 с.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. 44 с.
5. Шкловский В.Б. Зов // Новый мир. 2001. № 8. С. 48-52.
6. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение. Л., 1959. 648 с.
7. Жирмунский В.Н. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. М., 1971.
8. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
9. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М., 1991. 256 с.
10. Горшков А.И. Композиция художественного текста как объект лингвистического исследования// Русский язык: проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. Виноградовские чтения. 1981. IX-X. С. 82-91.
11. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980. 254 с.